

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИИ С ПОЗИЦИЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

V.V. Usov

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE NATION FROM THE POSITIONS OF THE ONTOLOGICAL APPROACH

Одна из самых актуальных проблем современности – проблема межнациональных отношений. Решение ее требует глубокого понимания сущности такого социального явления, как нация. При этом надо отметить, что проблема наций и национализма относится к числу наиболее сложных и объемных проблем в социальной мысли. Как справедливо отмечает К. Вердери: «В период 80-х и 90-х годов научная индустрия, созданная вокруг понятий нации и национализма, приобрела настолько обширный и междисциплинарный характер, что ей стало впору соперничать со всеми другими предметами современного интеллектуального производства» [1]. При этом большинство публикаций посвящено тем или иным конкретным проблемам становления той или иной нации, тогда как, по авторитетному мнению Э. Смита, общая «теория наций и национализма рассматривается в гораздо меньшей степени» [2].

Обращение к этой проблеме тем более необходимо ввиду того, что в науке встречаются точки зрения, согласно которым нации вообще не существует. Так, например, представители постмодернизма утверждают, что сегодня, в условиях глобализации, нации исчезают, а то явление, которое обозначается данным понятием, есть лишь «дискурс фиктивной этничности» [3]. С другой стороны, появляются утверждения о якобы позитивном изменении отношений между нациями. Например, С.В. Путилов прямо заявляет, что «сегодня национальное самосознание трансформируется от антагонистической и потенциально конфликтной оппозиции «мы – они» в своеобразный (более перспективный и плодотворный) синтез «мы + они», что придает всему комплексу национальной идентификации более толерантные, не переходящие в этноцентризм формы» [4]. Однако такой вывод не подтверждается фактами. Последние события в Англии, Испании, бывшей Югославии и в Украине говорят о том, что и сегодня идет борьба за отстаивание национальной самобытности, а крайний национализм переживает очередное возрождение, в том числе и в странах, считающихся образцами разрешения национального вопроса.

И в начале XXI века огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств продолжают оказывать межнациональные конфликты. Часть из них протекает в форме ожесточенных вооруженных столкновений, приводящих к человеческим жертвам. При этом зачастую изменяются и цели таких конфликтов. Как пишет С.Г. Кара-Мурза: «Свержение государств и уничтожение народов происходит сегодня не в ходе классовых революций и межгосударственных войн, а посредством искусственного создания и стравливания этносов» [5]. Все указанные явления накладывают серьезный отпечаток на деятельность и национальных, и, особенно, многонациональных государств. Разрешить конфликты в этой сфере может только глубоко обоснованная и продуманная политика в области национальных или, точнее, в области межнациональных отношений. Таким образом, значение теории нации огромно и она требует постоянного специального углубленного анализа.

Исходными понятиями для анализа являются понятия «этнос» и «нация». Именно между этносами и нациями возникают разнообразные типы и формы отношений по поводу власти, государственного устройства, национального суверенитета и т.д. Актуальность указанной проблемы правильно, по нашему мнению, подчеркнул

¹ Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Усов В.В., 2014.

Э. Хобсбаум: «последние 200 лет истории человека на планете Земля останутся совершенно непонятными, если не разобраться прежде в смысле термина “нация” и его производных» [6].

Исторически термин «нация» появился в Древнем Риме для обозначения небольших народностей. При этом он применялся наряду с термином греческого происхождения «этнос», обозначавшим племя (общность людей), объединенных родством, внешним сходством, языком и территорией. Национального вопроса как постоянной серьезной социальной проблемы в этот период еще не существует – она появится только после возникновения крупных государств, включающих множество этносов. Одновременно появляются и различные точки зрения на сущность и признаки нации, которые, в зависимости от оснований выделения наций, можно разделить на две группы.

Первая группа за основу принимает объективно существующие биологические или биосоциальные факторы. В нее входят: примордиализм, с точки зрения сторонников которого нация есть социобиологическая общность людей, а также перенниализм, последователи которого уверены, что нация – изначально и вечно существующая общность. Примордиализм утверждает, что прототипы наций и национализм существовали с самого начала человеческой истории. Сторонники этого направления также считают, что людям, принадлежащим к одной этнической общности, изначально и навсегда присущ некий набор культурных свойств, обуславливающих их поведение. В примордиализме имеются разновидности. Так, например, представители эволюционно-исторического направления в нем рассматривают этнос как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко. Один из основателей этого направления Э. Смит определяет этнос как «общность людей, имеющих имя, разделяющую мифы о предках, имеющую совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией и обладающую чувством солидарности» [7]. Но история свидетельствует, что большие нации (например, французы, англичане, итальянцы) возникли из разных этносов, у которых изначально были различными территория, история, мифы и многое другое.

Вторую группу составляют концепции, в рамках которых на первый план выходят субъективные политические и культурно-символические

факторы. В их числе: конструктивистская (нация – сконструированный посредством культуры социальный артефакт); близкая к ней инструменталистская (нация – социальный инструмент, используемый политическими элитами для достижения тех или иных целей). Однако инструменты можно менять, с нациями же такого не получается. В рамках этого подхода имеются попытки развития базовых принципов. Так, например, К.С. Шаров предлагает синтетический подход – исторического конструктивизма. Смысл этого подхода в том, чтобы рассматривать возникновение наций с большой исторической перспективы, но распространять эту логику вплоть до сегодняшнего дня, устраняя постмодернистские заверения в давнем окончании (после 1945 г.) эпохи национального мира. В таком случае нация (и, соответственно, национализм) предстаёт не просто как следствие модернизации, а как феномен, отражающий постоянную настоятельную потребность социума в наличии упорядоченной и делинейированной структуры [8]. Иначе говоря, нация предстает как отражение некоей объективной потребности общества в упорядоченности отношений между этносами. Представляется, что такой подход схватывает некоторые действительные причины возникновения нации, однако в самом общем плане другие многообразные конкретные причины и факторы автором не рассматриваются.

Особое место занимает определение нации, данное И.В. Сталиным в начале 1913 г. в работе «Марксизм и национальный вопрос»: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [9]. В нем налицо попытка творчески переосмыслить и синтезировать противоположные точки зрения. И, на первый взгляд, такой подход представляется вполне оправданным и соответствующим действительности. Вместе с тем, приведенное определение не позволяет понять – почему в некоторых случаях эта «устойчивая» общность начинает распадаться на элементы, служившие базой ее формирования или складывания. Следовательно, устойчивость как характеристика нации – явление относительное, зависящее от целого ряда факторов и в первую очередь – от конкретного содержания и вектора политики в тот или иной момент развития общества.

Наконец, имеется уже упоминавшийся постмодернистский подход к проблеме, который заключается в утверждении, что нация эфемерна

и ее существование в современном мире перерастает в существование гибридных идентичностей. Обоснование этой точки зрения состоит в том, что люди, длительное время работающие в транснациональных компаниях, в международных организациях вне страны рождения, говорящие на нескольких языках, действительно во многом утрачивают чувство национальной принадлежности. Однако, по нашему мнению, данное утверждение не обосновано в достаточной мере результатами социологических исследований. Целый ряд событий последнего времени наглядно свидетельствует об обратном процессе.

Каждый из перечисленных подходов более или менее верно отражает те или иные реальные обстоятельства, способствовавшие формированию новых национальных общностей. Ясно, что в различных регионах мира и даже отдельных больших стран процесс возникновения наций шел и различными, и перекрещивающимися путями. При этом, как справедливо утверждает Э. Хобсбаум, «нации и связанные с ними явления следует анализировать в русле политических, технических, административных, экономических и прочих условий и потребностей. Поэтому национальные феномены имеют ... двойственный характер: в главном они конструируются “сверху”, и все же их нельзя постигнуть вполне, если не подойти к ним “снизу”, с точки зрения убеждений, предрассудков, надежд, потребностей, чаяний и интересов простого человека, которые вовсе не обязательно являются национальными, а тем более – националистическими по своей природе» [10].

Представляется, что главный недостаток вкратце рассмотренных выше подходов заключается в том, что их авторы чаще всего рассматривают нацию как окончательно сложившееся социальное явление, или «ставшее бытие». Более продуктивно при анализе нации использовать предложенное Г. Гегелем понятие *наличное бытие*, которое по своей природе предстает как сложное явление, как результат взаимосвязи бытие и ничто, результат становления [11]. Он писал: «Глубокомысленный Гераклит ... сказал: бытие столь же мало есть, как и небытие, или, выражая эту мысль также и иначе, говорил: “все течет”, т.е. все есть становление» [12]. Если использовать этот подход, то, применительно к нашему времени, нация всегда есть в большей степени объективный процесс, но процесс не завершившийся, «становящееся бытие», становление. Причем, поскольку процесс этот социальный, т.е. представляющий сложное взаимодействие объективных и субъективных

факторов, он может то ускоряться, то замедляться, а иногда на некоторое время вообще поворачивает вспять под влиянием различных обстоятельств.

К числу таких обстоятельств в первую очередь относятся объективные причины. Это – вектор и содержание политики государства, которая должна выражать общезначимые и жизненно важные цели большинства этносов. Первоочередной целью такой политики выступает укрепление безопасности и социального порядка, позволяющее всем находящимся на территории страны народностям уверенно смотреть в завтрашний день. Сюда же входит качество политики, выражающееся в способности (либо неспособности) власти выдвигать общезначимые надэтнические цели, объективно оценивать ситуацию, складывающуюся в отношениях между этнонациональными группами, принимать и реализовывать законы, регулирующие межнациональные отношения, обеспечивая при этом подлинное равенство прав и обязанностей отдельных народов и народностей.

При этом, как отмечает Ш. Занд, огромную роль играет формирование у населения, включающего различные этнические группы и народности, сознание того, что «государство принадлежит его народу, массам. Вообще, ключевой вопрос для национализма – это до какой степени, до какого уровня государство дает массам ощутить, что государство принадлежит им. Если степень недостаточно высока, то результат получается неустойчивым, слабым» [13]. И, действительно, текущая политика государства в значительнейшей степени влияет как на формирование национальной самоидентификации, так и на ее смену. О.Д. Волкогонова приводит следующий пример, связанный с трансформациями национальной самоидентификации в Украине. Первая всеукраинская перепись населения, уточненные данные которой были опубликованы в январе 2003 г., показала, что на фоне катастрофического сокращения численности населения Украины (более 3 млн человек с 1989 г.) доля украинцев в целом по стране увеличилась на 5,1% (72,7% от общей численности населения в 1989 г., 77,8% – в 2001 г.). Зато количество русских резко сократилось – на 26,6% за 12 лет. Их удельный вес в общем количестве населения Украины составил 17,3% против 23,1% в 1989 г. Одной из главных причин этого явления называют смену самоидентификации. Последнее объяснение представляется наиболее убедительным. О чем же идет речь? Дело в том, что во время проведения переписи респонденты должны были выбрать

только одну национальность, причем многие дети от смешанных браков, называвшие себя ранее русскими, сейчас предпочли «числиться» украинцами. Единственное объяснение такого массового изменения самоидентификации, демонстрирующего тенденцию к увеличению числа людей, называющих себя украинцами, в том, что в последние годы в стране явно усилились русофобские настроения. Русских обвиняют в разграблении Украины, политике насильственной русификации, голоде 1933 г., истреблении национальной интеллигенции, экономических санкциях против Украины и т.д. и т.п. Под влиянием подобной политической конъюнктуры часть русского населения поменяла свою национальность. Этому способствовал экономический кризис, который сильно отразился на национальном бюджете Украины. Негативные экономические тенденции особенно ярко проявились в местах, где процент русского и русскоговорящего населения выше, чем в целом по стране, – на Донбассе, в Харьковском регионе, в Крыму. Это привело к тому, что этническая идентичность, которая, как правило, уступает базовым идентичностям, приобрела несвойственное ей ранее значение. Этнокультурная идентификация, которая прежде, в иных условиях, находилась на периферии личностной мотивации, актуализировалась и стала занимать более значимое место в сознании населения; этничность превратилась в дополнительный и вполне реальный социальный ресурс [14]. Ясно, что следующая перепись в Крыму и Украине покажет совсем другой результат.

Важнейшим политическим фактором складывания нации является ведение справедливых оборонительных войн. Так, например, именно войны в защиту территории отдельных княжеств, начиная с Куликовской битвы, положили начало процессу формирования русской нации. Как пишет Л.Н. Гумилёв: «Этническое значение происшедшего в 1380 г. на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах. И потому в этнической истории нашей страны Куликовская битва считается тем событием, после которого новая этническая общность – Московская Русь – стала реальностью, фактом всемирно-исторического значения» [15]. Безусловно, что такое же действие на формирование нации в СССР оказала Великая Отечественная война.

Во вторую очередь – масштаб распростра-

ненности и прочности экономических связей и отношений между различными этносами и регионами, образующий материальную основу синтеза различных народностей и этносов в нацию. При этом тесные экономические связи становятся демографическим фактором, т.к. способствуют увеличению количества межнациональных браков, в которых в буквальном смысле и рождается новая нация.

В третью очередь – уровень образования и общей культуры общества, который позволяет (или не позволяет) большинству населения осознавать выгоду совместного существования, действительные причины тех или иных межнациональных проблем. Совокупность указанных причин и приводит к тому, что из различных народов и народностей начинает формироваться нация как качественно новое социальное явление.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в нации как новом целом, как некоем общем новом качестве всегда живет то отдельное, особенное, которое было основой синтеза, качественного скачка. Поскольку нации всегда вырастают из нескольких хотя бы в деталях отличающихся народностей или племен, то отдельное уникальное, имеющееся в культуре исходных общностей после большого синтеза, переплавки их в новое качество не исчезает. По закону диалектического снятия это единичное остается и как бы прячется в глубины нового коллективного, в целом нового, уже национального, бытия и сознания. Естественно в этом сознании на первый план выходит общее нового качества, а то уникальное, единичное, на основе которого оно появилось, продолжает неприметно существовать до тех пор, пока в силу каких-либо обстоятельств не появятся причины для его актуализации. Иначе говоря, нация всегда есть внутренне противоречивый процесс, в котором имеется и единство, и борьба общего и единичного.

Дело в том, что огромную роль в складывании, синтезе (или деконструкции) нации играют и субъективные факторы. В их числе – личные цели и настроения, уровень понимания внешне- и внутривнутриполитической ситуации у политической элиты и интеллигенции тех или иных этносов, а также складывающиеся под влиянием экономических, политических и идеологических факторов настроения большинства людей различных этнонациональных групп. Очень часто личные корыстные цели политических элит препятствовали и продолжают препятствовать в целом объективному процессу складывания больших наций из разных этносов или ведут к деконструкции казалось бы вполне успешно складывающихся наций.

Наглядный пример – неудачно завершившийся (всего вероятнее временно) опыт формирования советского народа в СССР. Он показал, в частности, что возрождение этнонационального сознания особенно бурно пошло в национальных республиках, где этносы, в честь которых эти республики были названы («титulyные» нации), имели некоторые привилегии при использовании национального языка и назначении руководящих кадров. Сами по себе эти привилегии приводили к переходу социальных противоречий между руководством и населением в этническую плоскость – политика, прежде всего культурная, проводилась в интересах, прежде всего, той этнической или клановой группы, которая «стояла у власти». Стали все четче намечаться противоречия «коренного» и «некоренного» населения, правящих и «оппозиционных» кланов. При этом нельзя забывать, что большинство народов не имело «своих» республик, и «титulyные» кланы стремились к ассимиляции этих «меньшинств» для облегчения управляемости и укрепления монолитности своих стран [16]. По аналогичным причинам шел (и идет) противоречивый процесс конструкции и деконструкции нации и в других странах.

Понятно, что складывание нации невозможно без формирования общей культуры. Однако попытки культурной унификации означают уменьшение роли национальной культуры и вызывают сопротивление части людей, стремящихся сохранить принадлежность к той или иной этнической общности. Поэтому в 80-е годы прошлого века СССР закономерно начал проходить фазу своего рода вторичного этногенеза, когда часть населения стала все более ясно осознавать важность своей принадлежности к конкретной этнокультуре, в то время как другая часть по-прежнему отождествляла себя с понятием «советский человек». Любопытно, что аналогичный процесс проходил, начиная с 1960-х гг., в США, когда все большая часть американцев различного происхождения стала ощущать себя китайцами, ирландцами, евреями и т.д. [17]. Сегодня то же самое происходит в Великобритании, Италии, Испании и других странах.

Основными внутренними причинами конфликтов, вызывающих к жизни факторы, разрушающие нацию, являются социально-экономическая депрессия, приводящая к «поиску виновных» и ксенофобии, отсутствие четкой национальной политики и культуры межнационального общения. Также среди причин – проти-

востояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности населения в части регионов, возможность свободного распространения радикально-националистических идей через разнообразные СМИ [18]. Отметим, что сегодня особенно явной (а часто и вообще главной) стала внешняя причина распада нации – стремление других государств к достижению своих внешнеполитических целей, как это наглядно продемонстрировали события недавнего прошлого в Югославии, Ираке, Ливии, а сегодня – в Украине.

Каждую из названных причин можно детализировать, однако объем статьи не позволяет этого сделать. Поэтому, подводя итог всему сказанному, отметим следующее. Во-первых, проблема становления и развития нации является одной из важнейших и актуальнейших в теоретическом и практическом аспектах. Во-вторых, проведенный анализ позволяет утверждать, что нация может рассматриваться не только и не столько как результат действия совокупности объективных и субъективных причин и факторов, но скорее как постоянный противоречивый социальный процесс становления, который под влиянием объективных, а в большей степени субъективных причин может как ускоряться, так и замедляться, а иногда и поворачивать вспять. В-третьих, выявленные закономерности при их учете могут способствовать повышению эффективности национальной политики.

Литература

1. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? – <http://www.praxis.su/text/16/> (дата обращения 16 июня 2013 г.).
2. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма – М. : Праксис, 2004. – С. 13–14.
3. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. – М., 2003. – С. 113.
4. Путилов, С. В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи // Вестник Московского университета. – Серия 12 «Политические науки». – 2007. – № 4. – С. 63.
5. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – <http://www.x-libri.ru/elib/krmrz003/00000001.htm> (дата обращения 6 мая 2014 г.).
6. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. – СПб., 1998. – С. 5.
7. Цит. по: Кара-Мурза С. Концепции этничности. – Серия 12 «Политические науки». – http://world.lib.ru/k/kim_german_nikola-ewich/4030-1.shtml (дата обращения – 12 янв. 2012 г.).

8. Шаров К.С. Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов // Вестник Московского университета. – Серия 7 «Философия». – 2006. – № 1. – С. 59–72.
9. Сталин И.В. Соч. – Т. 2. – С. 296.
10. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. – СПб., 1998. – С. 12.
11. Шлыков В.М. Философия : учебное пособие. – М. : РосНОУ, 2004. – С. 57.
12. Гегель Г. Наука логики. – М. : Мысль. – 1970. – Т. 1. – С. 46.
13. Власова О. Будем ли мы строить нацию? // Эксперт. – 2013. – № 21 (852). – 24 мая. – <http://expert.ru/expert/2013/21/budem-li-myi-stroit-natsiyu/?n=171> (дата обращения: 07.04.2014).
14. Волкогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект // Вестник МГУ – Серия 12 «Политические науки». – 2007. – № 1. – С. 38–40.
15. Гумилёв Л. От Руси к России – Ч. 2. – Гл. 3. – <http://gumilevica.kulichki.net/R2R/index.html> (дата обращения 23 января 2012 г.).
16. Межнациональные конфликты в СССР. – <http://arteom-rikov.livejournal.com/17070.html> (дата обращения – 12 апреля 2014 г.).
17. Збруева Н.А. Информационная безопасность личности: культурологические аспекты // Информационные войны. – 2008. – № 3. – С. 90–96.